

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА»:**

Алекс Михаэлидес «Безмолвный пациент»

Тереза Дрисколл «Я слежу за тобой»

Тереза Дрисколл «Это не сон»

Майк Омер «Внутри убийцы»

Лиз Мур «Алая река»

Сорен Свейструп «Каштановый человечек»

Алекс Норт «Шепот за окном»

Алекс Норт «Тени теней»

Алекс Михаэлидес «Девы»

Клэр Дуглас «Пара из дома номер 9»

Клэр Дуглас «Исчезновение»

Клеменс Мишальон «Тихая квартирантка»

Дженни Годфри «Список подозрительных вещей»

Илиана Ксандер «Люблю, мама»

Клеменс Мишальон «Последнее убежище»

КЛЕМЕНС
МИШАЛЬОН

ПОСЛЕДНЕЕ
УБЕЖИЩЕ

МОСКВА

УДК 821.111-31(44)
ББК 84(4Фра)-44
М71

Clémence Michallon
OUR LAST RESORT

OUR LAST RESORT by Clémence Michallon (c) 2025.
This edition published by arrangement with InkWell
Management LLC and Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Мишальон, Клеменс.

М71 Последнее убежище / Клеменс Мишальон ; [перевод с английского В. Тулаева]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-225270-9

Фрида и Габриэль, сестра и брат. Сейчас они взрослые и сильные, но когда-то напоминали двух раненых зверьков. Выросшие в секте, закрытой от всего мира, они стали спасением друг для друга. Больше им было не на кого положиться – особенно после побега из коммуны. Но девять лет назад все изменила трагедия...

Брат с сестрой пытаются восстановить связь. Они приезжают в роскошный отель, расположенный в сердце пустыни, однако между ними все еще висит незримая стена. В отеле также отдыхают Сабрина, прекрасная молодая женщина, и ее пожилой, богатый и влиятельный муж. В одно утро сотрудники отеля с ужасом обнаруживают бездыханное тело Сабрины. Подозрение падает на Габриэля. Фрида убеждена, что брат невиновен, но вскоре ее начинают мучать сомнения – ведь в убийстве его подозревают не в первый раз...

УДК 821.111-31(44)
ББК 84(4Фра)-44

© Тулаев В., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225270-9

*И вновь посвящается Тайлеру,
а также моим читателям*

Разве не был я целым миром?
Разве не рухнет вселенная,
когда меня не станет?

*Эмиль Золя,
«Смерть Оливье Бекайля»*

Сидишь на песчаной дюне.
Ничего не видно.
Ничего не слышно.
И все же тишина словно лучится.

*Антуан де Сент-Экзюпери,
«Маленький принц»*

Глава 1

Эскаланте, Юта

Ночь четвертая

Порой мной овладевает радость, хотя много лет назад мир вокруг меня чудовищно изменился, и с тех пор мой мозг сосредоточился на главной задаче: личной безопасности.

Проверь замок входной двери, прежде чем пойти спать.

Не успокаивайся на этом, перепроверь.

Открой дверь, иначе не убедишься, что она была заперта, и снова поверни ключ.

Выгляни в глазок.

Посмотри, выключена ли плита.

Все ли хорошо с собакой? Точно дышит? Уже подходила к ней? Неважно. Подойди еще раз.

Я живу в постоянной тревоге, и мир мой напоминает кукольный домик. Я точно знаю, где что лежит и как работает, сюрпризам здесь места нет.

Потому меня ошеломляют любые исключения из правил. Иной раз счастье является там, где не ждешь, прорастая зелеными побегами плюща сквозь забор из колючей проволоки, распускаясь цветами на покрытом травой могильном холмике.

Совсем как сейчас... Габриэль спит, а я гуляю в индивидуальном дворике при нашем номере на двоих и смотрю в небо над пустыней.

Через несколько часов наступит рассвет. Отель — сплошь прямые углы и современная архитектура — наполнится солнечным светом. На территорию просочатся утренние запахи: насыщенный аромат кофе, нотки парфюма, сладковатое амбре солнцезащитного крема. Миражом засверкает золотисто-голубая гладь бассейна, и сонные гости потянутся на завтрак.

Но сейчас все тихо — эти часы мои. Спасибо бессоннице.

Достаю из кармана толстовки пачку сигарет и щелкаю зажигалкой. Черт, не работает! Поколебавшись, прикуриваю от большой, предназначенной для розжига газового камина.

Делаю затяжку. Ветер треплет мои широкие шорты, задирает их вверх.

Стоп.

Кажется, я здесь не одна.

Меня пронзает страх.

Ночную тишину разрывают два уже знакомых мне голоса. За последние четыре дня я слышала их не раз. Порой их обладатели тихо разговаривают в спаленке, порой за обеденным столом, обмениваясь короткими фразами.

Молодая женщина и ее пожилой муж.

Я их узнала в первый же день, около бассейна — не зря уже год смотрю программу «Шестьдесят

минут»¹. Представление об окружающем мире я получаю в основном из телевизора.

«Смотри-ка, — подтолкнула я тогда локтем Габриэля, — видишь, Уильям Бреннер? — Он промолчал, и я решила объяснить: — Журналист, сотрудничает с крутыми таблоидами. При деньгах, конечно. Помоему, женат третий раз».

Та еще парочка! Сабрине Бреннер нет и тридцати, а она уже колет ботокс. У нее длинные блестящие волосы с платиновым оттенком, вся она нежная и воздушная, окутанная облаком сладковатых запахов. Так обычно пахнет на ярмарке — сахаром и ванилью.

Ее муж Уильям Бреннер — человек грубоватый, излучающий тупую бычью уверенность всем своим существом, от сияющей проплешины на макушке до тщательно начищенных лоферов. И улыбочка у него самодовольная, как у плейбоя, которому женское внимание обеспечено при любом раскладе. Не красив, в чем отдаст себе отчет, однако обаятелен и прекрасно понимает, что за счет обаяния способен добиться чего угодно.

Помню, в одной программе рассказывали о культуре желтой прессы эпохи начала двухтысячных, о том, как она разрушала людские судьбы. «Люди любят хорошие истории, — рассуждал Бреннер из своих апартаментов в Верхнем Ист-Сайде, вальяжно развалившись в кресле с богатой обивкой, — и мы работаем для того, чтобы удовлетворять их страсть».

---

¹ «Шестьдесят минут» — американское телешоу, транслируемое каналом CBS с 1960-х годов; шоу общественно-политическое, демонстрирующие различные журналистские расследования.

Я тушу сигарету о подошву сандалии, и она с тихим шипением гаснет. В отеле «Ара» само понятие табака под запретом, и пепельниц здесь, естественно, нет. Пройдя в ванную, на всякий случай сую окурков под тонкую струйку воды, заворачиваю в туалетную бумагу и хороню на дне мусорной корзины.

Габриэль все еще спит в позе эмбриона. Так же он сворачивался во сне и в детстве: переплетал руки и ноги перед собой, словно защищался от всего мира.

Я хватаю с тумбочки карточку-ключ и выскальзываю из номера.

Голоса раздаются на краю территории отеля, дальше уже расстилается голая пустыня.

Ага, вот и Бреннеры.

Сабрина в том же наряде, который надевала на ужин, — белое атласное платье, высокие каблуки. В лунном луче она светится, как декоративная рыбка, даже текущие складки платья колышутся, словно плавники.

Сабрина как будто хочет отойти от мужа, однако тот спешит за ней. Тоже до сих пор не переоделся. Наверное, жарковато ему в пустыне в застегнутой на все пуговицы рубашке и вечернем костюме из плотного материала.

Затаившись футах в двадцати¹, я пригибаюсь, надеюсь превратиться в невидимку.

— Прости, — вздыхает Сабрина. Голос у нее такой, словно извиняется она далеко не первый раз, но все без толку.

---

¹ Около 6,09 м.

Интересно, заметил ли кто-нибудь, как она старается держаться от Уильяма на некотором расстоянии, как настороженно поднимает взгляд, когда муж встает из-за стола? Сабрина явно следит за любыми его движениями, гадает, с какой ноги он встал.

— О! — восклицает Уильям. — Значит, теперь ты просишь прощения, да, черт возьми? — Он пытается схватить жену за руку, промахивается и на миг теряет равновесие. — Прекрати мне врать!

Она выставляет вперед ладони и повторяет:

— Прости, Уильям, но я не вру. Давай лучше вернемся...

Он ловит ее за тонкие запястья, и у меня возникает фантомная боль в правом плече: много лет назад по милости одного человека я получила вывих и рука потом долго висела плетью.

— Ты тупая потаскуха! — рычит Уильям.

Я стою затаив дыхание.

Уйди от нее, ублюдок! Оставь ее в покое!

Сабрина резко поворачивается к нему лицом и бросает:

— Я не тупая!

Теперь в ее голосе нет и капли раскаяния. Это новая Сабрина — сильная, волевая и негодующая.

Уильям останавливается.

— Что ты сказала?

— Что слышал!

Она обходит мужа по дуге и, вдруг заметив меня, ощутимо напрягается. Наверняка думала, что на территории никого нет. Ну да, все гости отеля спят в своих люксах, за толстыми каменны-

ми стенами и надежными звуконепроходимыми окнами.

Пространство в «Аре» поделено на уединенные индивидуальные зоны для постояльцев. Корпусов здесь нет — гостей заселяют в отдельные домики, к каждому из которых ведет своя дорожка. Столики в ресторане расположены далеко друг от друга, и разговоров не слышно — так, тихий гул. Отель всеми силами создает иллюзию: вы здесь сами по себе, никто вас не беспокоит.

На долю секунды Сабрина останавливает на мне взгляд, затем незаметно качает головой: *не вмешивайся...*

А я что, я понимаю. Когда я была ребенком, матери приходили в ярость, если мы вдруг звали на помощь. Начинили кричать: «Ты что здесь вытворяешь?» Если были не в духе, могли и ударить. Делали все, чтобы мы не рассчитывали на других.

Уильям оборачивается.

Вот черт...

Я ныряю за огромную кадку овальной формы величиной с хорошую ванну. Их здесь наткано несколько десятков, и в каждой растет дерево. Земля внутри скрыта под слоем декоративного камня. «В пустыне деревья умудряются прорасти сквозь трещины в скалах, — объясняла нам менеджер отеля Каталина, проводя в первый день ознакомительный тур по территории. — Наш архитектор черпал вдохновение в их силе».

Сам камень в кадках необычный. Впрочем, в «Аре» вообще все сделано с большой претензией. «Это

белый мрамор из Италии, — рассказала Каталина. — Такого больше в наших местах нигде не найдешь».

Я пригибаюсь как можно ниже за кадушкой с драгоценным мрамором. Сердце колотится так, что стук отдается в ушах.

— Что там? Куда ты смотришь? — резко спрашивает Уильям.

— Да никуда, — пожимает плечами Сабрина.

Согнувшись в три погибели, я переползаю за угол.

Струсил. Нет, врешь, ничего я не боюсь!

Просто Сабрина не хочет, чтобы я вмешивалась.

— Оставь меня наконец в покое, — говорит она мужу.

— И чем ты тогда займешься, интересно?

Я медленно отступаю в сторону своего номера, поэтому полностью ответа Сабрины не слышу — лишь отрывок фразы:

— ...прекрасно без тебя проживу!

Говорит она четко и уверенно — тоном женщины, у которой есть что предъявить миру, которой надоело подавлять свои желания.

Надо будет завтра с ней пообщаться.

Нет, я не буду ничего выведывать о ее муже — не такая я дура. Просто сделаю то, чего избегала все эти четыре дня: представлюсь, спрошу, как ей в отеле. Поговорю о погоде, в конце концов.

Дам Сабрине знать, что здесь есть равнодушный человек. Если ей нужна подруга — она может на меня рассчитывать.

Завтра, через несколько часов...

При свете дня все кажется куда проще, и утром мы гораздо храбрее, чем ночью.